

Я лежал на носу рыбацкой лодки, спустив ноги почти до самой воды, лёгкие волны разбивались о борт. На лицо сама собой наплывала улыбка, а от ласковых солнечных лучей приходилось щуриться. Лёгкий морской ветерок шевелил выбившиеся из-под резинки пряди чёрных волос, на которых постепенно проступал тёмно-синий цвет. Я менялся, как и в прошлый раз. Гены просыпались. Эволюция, как она есть. Я хмыкнул и, услышав довольных выдох рядом, открыл глаза, повернул голову в сторону двух парней и поинтересовался:

– Возвращаемся?

– О да, – устало улыбаясь, ответил Кристоф, заваливаясь на спину и поднимая вверх кулак с оттопыренным большим пальцем. «Некоторые вещи живут в веках», – мелькнула у меня мысль, когда в который раз увидел этот древний жест. – Это уже чистая прибыль, друг! И всё благодаря тебе.

– Это всего лишь моя плата за жильё и кормёжку, – я лишь лениво махнул рукой.

– Конечно, – хмыкнул весело Захарий, собирая снасти. Он ловко забрасывал в специальный охлаждающий контейнер дорогие тушки редких рыбок, которые так обожают гурманы в дорогих ресторанах. Этим нужно будет быстро отнести заказчику. Остальной улов разобрать и тоже отправить по адресам. – Мы выплатили долги банку, зато сами теперь у тебя в долгу. Думаешь, я забуду, как ты спас моего глупого брата от забредшей в наши края акулы? Даже не надейся. Это мой долг теперь. Брат у меня хоть и глупый, но единственный.

– Эй! Почему я глупый? – Кристоф, нахально улыбаясь, толкнул брата мокрой босой пяткой.

– Глупый. Зачем полез в воду, когда я тебе запретил?

– Но я же вытащил ту шикарную раковину, а? Нам кучу денег за неё отвалили!

– А если бы с нами не было Дамиана? Тебя бы сожрали!

– Но он же был, – Захарий только закатил глаза, сил смотреть на младшего брата не было. Зелёный ещё, шепутной. Не понимает, что без специального снаряжения и оружие на глубину нырять опасно. На это самое снаряжение и прочее лишних денег не было. Раньше не было.

– Спасибо, Дамиан. За всё.

– Не стоит. С вами весело. Мне давно... очень давно не было так легко и весело.

Да, действительно давно. Лет двести как. Я снова улыбнулся, сел и уставился в даль, думая о своём. Под тихий рокот мотора, лодка развернулась и направилась к далёкому берегу. Мне не стоило особых усилий помочь семье, которая дала мне приют. Захарий жил с матерью и младшим братом. Зарабатывал рыбным промыслом, как его отец и дед до него. Как многие жители этого прекрасного края.

Когда-то очень давно, в своей прошлой жизни я гостил на Мальте. Тогда ещё были живы отец и мама, старшая сестра. Наша маленькая, но очень счастливая семья. В то время Мальтийская республика была другой. Это небольшое островное государство располагалось на Мальтийском Архипелаге, состоящем из нескольких островов. Самыми крупными были Мальта, Гозо и Комино, остальные три были необитаемыми и больше походили на скалы, чем на острова.

После Великой Катастрофы Мальтийский Архипелаг поднялся из воды и стал единым целым. Изменилось многое. Появились новые водные источники, что сделало Мальтийскую

Республику раем для туристов, хотя и ранее они на недостаток не жаловались. Обилие зелени, древностей, загадок, плюс прекрасные пляжи, отели, дайвинг и прочее сделали эту страну достаточно богатой, чтобы мальтийцы чувствовали себя независимыми.

И, конечно, пробуждение крови аталанцев вывело страну в двадцатку тех, кому перепали блага от пришельцев. Хотя большой вопрос, можно ли считать таковыми тех, кто поселился на Земле, да и в Солнечной системе вообще, около восьми тысяч лет назад. Потомки аталанцев просыпались во всех уголках планеты. Просто тем, кто проживал на европейском берегу Атлантического океана, а также на части Африки и стран побережья Средиземного моря повезло немного больше. Но так сложилось исторически, ведь их предки и ранее жили ближе всего к Атлантиде.

Я в детстве увлекался легендами об этом мифическом острове-континенте. Запоем читал книги, смотрел видео всяких учёных и прочих деятелей, которые мнили себя знатоками Атлантиды. А мой папаша лишь улыбался загадочно, трепал меня по голове и говорил, что всё это ложь и глупости. Правда об Атлантиде покрылась толстым-претолстым слоем пыли прошедших даже не веков, целых тысячелетий. К ней за это время добавились слухи, переросшие в легенды, в коих от правды ничего не осталось. В ответ на слова отца я только фыркал. Но... как же он был прав. Но ведь никто другой лучше моего отца и не знал, какова на самом деле правда.

Мы часто путешествовали, переезжая из одного места в другое. Я менял школы, как модники перчатки. Но мне это было не в тягость, всегда быстро адаптировался и по новой находил друзей. Правда, и старых я старался не терять. Благо интернет был развит в двадцать первом веке так, что проблемой для общения расстояние не было. Хоть с Северного пояса звони или пиши, лишь бы роуминг был хорош. У меня было много друзей и много общения. И это помогло мне потом, когда наш мир рухнул.

Атлантида. Огромный остров, канувший в водах по воле богов, коих атланты разгневали. Какой же это оказался бред... Атлантида никогда не была островом. Просто века и тысячелетия настолько исказили правду, что истину невозможно было отыскать. Как и поверить в неё. А пришлось. Всем нам, оставшимся в живых, изменившимся. Всем нам пришлось поверить.

Атлантида никогда не была островом. Её не создавал Посейдон. Там не жили его дети. Хотя... вот это уже спорный вопрос. Кое-кто поведал мне истории о некоем Осейне аз Донион, который любил красивых земных женщин. У него действительно были дети, сильные, правившие многие годы царствами мира, древнего мира. Его потомки дожили и до наших дней. И не только его. Зеус аз Кронион, Осарион аз Гор, Афрая аз Дитта. Если применить фантазию и немного исказить эти чужие имена, можно услышать и что-то более знакомое. К примеру, тот же Посейдон, Зевс, Осирис или Афродита. Имена тех, кто очень давно, тысячи лет назад прибыл на Землю, чтобы исследовать и, возможно, найти новый дом для своего народа.

Но сразу после Великой Катастрофы мы не знали всего этого. Спустя почти шесть тысяч лет из вод поднялась Атлантида. Снова изменив приличную часть мира. Ещё бы не изменить, если объект такого размера вместо плавного и медленного подъёма выскакивает наверх как бешеный дурной поплавок. Цунами высотой в несколько десятков метров сносили всё на своём пути, вызывая попутно землетрясения и разломы. Что-то исчезло навсегда, что-то вышло из вод, что-то стало ныне единым целым. Как тот же Мальтийский Архипелаг.

Кто-то мог бы мне возразить, что остров не мог выпрыгнуть, как поплавок. Остров может и нет, а вот огромный космический дредноут вполне смог. Да, Атлантида была колоссальных размеров кораблём-крепостью, а также исследовательской базой расы аталанцев. Конечно, размерами корабль не был столь огромен, как писал Платон. Он не достигал длины в 540 км и

ширины в 330 км. Всего-то имел в самой широкой части вытянутого ромба 15 км, а в длину был 50 км. Всего-то. Но нам, тем кто жил в то время на планете Земля, и этого хватило.

Хотя Платон и многие другие кое в чём были правы, или правдивы. Центральная часть дредноута имела три концентрических кольца, которые ступенчато поднимались ввысь, разделённые равным пространством. В самом центре поднималась башня, украшенная конструкцией, похожей на тонкий шпиль. Эта башня выполняла функцию сбора духовной энергии мира, благодаря которой и работали механизмы дредноута. Впрочем, как и вся техника аталанцев.

Откуда я это знал? От моего отца. Точнее, из его воспоминаний. Но, к сожалению, правда мне стала известна уже после катастрофы и его гибели. Он оставил мне наследие, прикоснуться к которому я осмелился лишь спустя пару лет. Я был зол на него, очень зол. Многого не понимал. Многого не мог простить. Если бы я имел другой характер и был инфантилен, слишком мнителен, то мог бы сказать, что моя нерешительность едва не привела человечество на грань истребления. Но я никогда не считал себя глупцом и самоедом. Я знаю, кто виноват. Кто был виноват и шесть тысяч лет назад, и двести лет назад. Эти твари такие же живучие, как тараканы, что способны выжить даже после атомного взрыва. Если, конечно, не встретятся с подобными мне. Я злобно ухмыльнулся. У меня был длинный счёт, который я точно оплачу.

Если кто-то мог подумать, что аталанцы единственные гости, которые шлялись по нашей планете, то должен огорчиться. Так желанный многими внеземной контакт произошёл настолько давно, что точную дату появления первых пришельцев не может назвать никто. Впрочем, как и точную дату погружения Атлантиды в глубины океана. Итак, по странному стечению обстоятельств Земля стала домом для нескольких рас. Пришельцы смешались с землянами, пустили свои корни, принесли что-то своё. Чаще всего их гены спали, просыпаясь лишь в единицах. Но и совсем уж обычными их потомков назвать было нельзя. Среди них были как гении, так и злодеи. Как творцы, так и разрушители. Земля оказалась неким удивительным убежищем для тех, кто по разным причинам терял свой дом. Как аталанцы.

В моих венах и артериях текла кровь землян, аталанцев и тех, кого во Вселенной называли Ушедшими. Точнее, во мне прежнему. В том, который жил двести лет назад. В том, кого предали и убили. Я помнил всё, но... Да, поверить в то, что тебя предаст близкий человек всегда сложно, даже когда ты точно это знаешь. Когда картинка навсегда запечатлелась в твоих глазах. Я любил её. Ту, которая меня убила. И мне ещё предстоит разобраться в той давней истории, собрать воедино все кусочки пазла, чтобы сложить целую картину.

Я коснулся камня в своей серьге, которая привлекла внимание Захария. Это было не украшение, а устройство для хранения знаний и сознания. И называлось оно азур. Не думаю, что Зак на самом деле хотел его украсть. Скорее им двигало любопытство. Мальтийцы славный народ. Никогда не унывающий. Прошло двести лет, а они всё такие же. Радуются жизни, считая, что она людям для того и дана. Относятся легко к проблемам, веря в то, что всё можно решить, главное, верить в лучшее. Мальтийцы такие. Они работают не покладая рук, живут на полную, открывая свою широкую душу тем, кто с добром к ним относится.

Не думал, что этот камешек уцелеет и сохранит мою душу. Тот, кто мне его подарил... Он уверял меня, что сам камень уничтожить невозможно, но я сомневался. Никогда не верил в то, что можно создать что-то почти вечное. Сердце сжалось от тоски. Похоже, мои чувства никуда не делись. Да, в сердце жила обида, но... Если нам доведётся встретиться вновь, если он узнает меня... Мы поговорим.

В общем, я несказанно рад, что серьга досталась моим потомкам. Что у меня вообще оказались

потомки. Логичнее было бы их уничтожить, но, вероятно, что-то или кто-то этому мешал. У меня в данный момент не было возможности найти необходимую информацию, касательно этих фактов. Для этого необходимо отправиться в Рим. Вечный город. Да уж. Кто бы мог подумать, что после Великой Катастрофы аталанцы изъявляют желание помочь в восстановлении многих городов. Особенно тех, что пострадали больше всего после внезапного всплытия Атлантиды.

Короче говоря, я долго спал и теперь проснулся. У меня было много вопросов. Дамиан... Мой тёска и мой потомок. Этот парнишка многое пережил, но ушёл с лёгкой душой. Я помню отголоски его мыслей. Он хотел к своей семье. Надеюсь, их души, его отца и матери, когда-нибудь всё же встретятся вновь. Пути Вселенной неисповедимы. Я помню многое. И своё, и его. И отомщу за нас обоих.

Кстати, я не из тех, кто любит отсиживаться в тени. Так что скоро этому миру будет весело. Я легко выдохнул, потянулся, прогибаясь как кот. Да, с гибкостью у меня всё прекрасно, а вот с развитием тела и силой пока не особо. Благо, хоть способности возвращаются с невероятной силой. Но в этом как раз ничего удивительного нет. Большая их часть привязана к душе, а другие просыпаются под влиянием моей духовной силы.

Отец Дамиана оказался очень умным человеком. Я даже приятно удивлён тем, как он придумал и провернул свой план. Он хотел вернуть меня, но... Не думаю, что именно тем путём, каким это произошло. Он просто желал, чтобы я родился как его сын. Однако своего Дамиана он безумно любил, хоть тот и не оправдал его ожиданий в полной мере. Отцу парня не смогли простить его удачливости. Не простили и того, что он пошёл против воли старейшины семьи. Я слишком многим обязан этой маленькой семье, и я отплачу сполна.

К вечеру вернулся уставший Захарий. Ему пришлось не только развезти весь наш улов по точкам, но и не забыть о моём поручении. Он плюхнулся рядом со мной, открыл банку с напитком, сделал несколько глотков и довольно выдохнул. Мы с ним молча какое-то время понаблюдали за красивым закатом над морем, а потом он отчитался:

– Троица знакомых нам здоровяков, наконец, отчалила домой. Сегодня они сдали снаряжение и улетели в Рим. Мой знакомый парнишка проводил их до аэропорта.

– Упорные, – хмыкнул я, прекрасно понимая причину. – Целую неделю часами обшаривали дно в поисках моего тела. Глупое занятие, но их за потерю ценного имущества по голове не погладят.

– Подводное течение должно было унести тебя очень далеко, а там... Там много кто с огромным удовольствием полакомился бы нежным юным тельцем. Мы можем расслабиться теперь?

– Думаю, что да. Мне необходимо некоторое время, чтобы прийти в форму.

– У меня перед тобой долг.

– Перестань нести чушь, Зак. Ты мне ничего не должен.

– Должен, – упрямо ответил парень, а я притих, ожидая его дальнейших слов. Это было важно. Для нас обоих. – Я всего лишь приютил тебя, а ты легко и словно очень просто решил все наши проблемы. Ты спас мою семью. Ты спас Кристофа. Он нашёл нормальную работу, на счету есть денежный запас. Ты не понимаешь, насколько это важно.

– Я не вчера родился, Зак. Я понимаю.

– Тогда просто прими тот факт, что я хочу быть рядом с тобой. Как твоя тень, как твой помощник. Моя задница чувствует, что дальше будет ещё веселее. Мне нравится веселье.

– Ты сам напросился, – ухмыльнулся я. Этот парень мне нравился.

<http://bllate.org/book/12803/1129700>